

УДК/UDC 93/94

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-4-44-49

EDN: KVCHCB

Научная статья/Original article

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ КАВАЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В СИБИРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Д. Ростов¹, Д. И. Петин²

¹Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
Россия, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, 46

²Омский государственный технический университет, Россия, 644050, г. Омск, пр. Мира, 11

Исследуется процесс подготовки маршевых подразделений для фронта в 3-й запасной кавалерийской бригаде Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны. Выявлены источники укомплектования соединения переменным составом на различных этапах войны. Охарактеризована организационная структура при формировании, в ходе деятельности 6-го запасного кавалерийского полка и преобразования его в 3-ю запасную кавалерийскую бригаду. Показаны особенности организации и содержания боевой подготовки; акцентируется внимание на ее имевшихся недостатках, установлены их причины. Установлены количественные показатели подготовки бригадой маршевого пополнения в 1941–1944 гг. с учетом возрастов командиров и бойцов. Определены объёмы и динамика подготовки маршевого пополнения для кавалерийских частей действующей армии с учетом социальных и служебных характеристик.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сибирский военный округ, РККА, действующая армия, кавалерия, маршевые эскадроны, фронты, запасная кавалерийская бригада.

Для цитирования: Ростов Н. Д., Петин Д. И. Подготовка резервов для кавалерийских частей действующей армии в Сибирском военном округе в годы Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 4. С. 44–49. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-4-44-49. EDN: KVCHCB.

© Ростов Н. Д., Петин Д. И. 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

TRAINING RESERVES FOR CAVALRY UNITS OF THE ACTIVE ARMY IN THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. D. Rostov¹, D. I. Petin²

¹Polzunov Altai State Technical University, Russia, Barnaul, Lenina Ave., 46, 656038

²Omsk State Technical University, Russia, Omsk, Mira Ave., 11, 644050

The article examines the process of training marching units for the front in the 3rd Reserve Cavalry Brigade of the Siberian Military District during the Great Patriotic War. The sources of staffing the unit with variable composition in different periods of the war are identified. The organizational structure at the stages of formation and activity of the 6th Reserve Cavalry Regiment and its transformation into the 3rd Reserve Cavalry Brigade is characterized. The features of the organization and content of combat training are shown; attention is focused on its existing shortcomings, and their causes are established. The terms of training, the variable composition of senior and junior military personnel are determined. The volumes and dynamics of training marching reinforcements for cavalry units of the active army in 1941–1944 are shown. The composition of the marching reinforcements trained by the unit during the Great Patriotic War by military rank, age, nationality and its distribution among the fronts is analyzed.

Keywords: Great Patriotic War, Siberian Military District, Red Army, active army, cavalry, marching squadrons, fronts, reserve cavalry brigade.

Постановка проблемы

Начиная с первых месяцев Великой Отечественной войны во внутренних военных округах СССР стала экстренно налаживаться подготовка кадровых резервов для нужд РККА, в том числе на базе частей дислоцированных и разворачивавшихся на территории Сибирского военного округа (далее — СибВО) запасных и учебных воинских частей и соединений, военных училищ и школ — ключевых для этого вопроса армейских институций — происходило активное формирование военно-обученных резервов для фронта, востребованных различными видами и родами войск РККА.

Несмотря на активный процесс механизации армии, в обстановке Второй мировой войны свою стратегическую и тактическую актуальность еще сохраняла кавалерия. Кавалерийские соединения РККА приняли участие во всех важнейших сражениях на советско-германском фронте, сыграв исключительно важную роль как в оборонительных, так и в наступательных операциях советских войск. В условиях маневренной современной войны кавалерийские части являлись основным подвижным средством командующих фронтов и успешно проявили себя в разгроме коммуникаций противника в его тылу [1–5].

Специфика применения кавалерии в боевых действиях в различные периоды Великой Отечественной войны оказывала влияние на особенности подготовки маршевого пополнения для укомплектования кавалерийских дивизий и корпусов действующей армии. С целью обеспечения РККА кавалерийскими кадровыми резервами на территории СибВО в 1941–1944 гг. была дислоцирована 3-я запасная кавалерийская бригада, каковая являлась в округе единственным войсковым соединением подобного профиля.

Опыт военных конфликтов текущей трети века, в которых принимают участие Вооруженные Силы Российской Федерации (в том числе Специальная военная операция), свидетельствует о том, что, несмотря на активный и всесторонний технологический прогресс военной сферы, ничто не сможет заменить для действующей армии тщательно обученный и высокомобильный личный состав. В связи с этим видится актуальным обращение к историческому опыту формирования в СибВО кадровых резервов кавалерии в период Великой Отечественной войны. Определенные экстраполяции этого опыта могут быть в современных условиях востребованы Российской армией и иными силовыми структурами нашего государства.

В предлагаемом вниманию читателя исследовании определена комплексная цель — на примере дислоцированной в СибВО в 1941–1944 гг. 3-й запасной кавалерийской бригады проанализировать процесс подготовки частей кавалерии для нужд РККА в период Великой Отечественной войны, акцентируя внимание на социальные и служебные характеристики маршевого пополнения.

Репрезентативный комплекс источников для написания статьи выявлен в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в фонде 3396 (3-я запасная кавалерийская бригада). Он характеризуется большим разнообразием и информативностью. В выборке документов приоритет отдан отчетам командования соединения в Управление боевой подготовки СибВО о ходе и итогах подготовки маршевого пополнения для фронта.

Методологический блок исследования основан на сочетании институционального подхода с проблемно-хронологическим, сравнительно-историческим и системным методами исторического познания. Данная теоретическая совокупность позволила обеспечить достижение поставленной исследовательской цели.

Основная часть

В ожесточенных и кровопролитных боях с наступающими ударными и моторизованными группировками немецко-фашистских войск в июне-августе 1941 г. Красная Армия понесла большие людские и материальные потери и перешла к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Действующая армия остро нуждалась в подготовленных резервах, для чего руководством СибВО 21 августа 1941 г. было принято решение о формировании на базе 9-го конского депо, расположенного в Омске 6-го отдельного запасного кавалерийского полка, командовать которым было вверено подполковнику В. С. Ракитину. А 22 сентября 1941 г., получив соответствующий приказ командующего СибВО генерал-лейтенанта Н. В. Медведева полк перевели на 180 км восточнее — в Татарск (Новосибирская область). Приказом Наркома обороны СССР № 075 от 20 августа 1942 г. командиром полка был назначен полковник Григорий Антонович Белоусов (1896–1954 гг.) [6, л. 2; 7, л. 146, 148]. Это был 45-летний боевой офицер, имевший солидный опыт строевой службы в пехотных и кавалерийских частях.

В соответствии с директивой заместителя Наркома обороны СССР, начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-полковника Е. А. Щаденко № 3/2029 от 10 марта 1943 г. и приказом командующего СибВО от 13 марта 1943 г. в ходе переформирования 6-й отдельный запасной кавалерийский полк был развернут в 3-ю запасную кавалерийскую бригаду. В состав вновь образованного формирования вошли 5-й и 6-й запасные кавалерийские полки [6, л. 2; 7, л. 146, 148]. А на следующий день командование бригадой принял упомянутый выше Г. А. Белоусов, состоявший уже в звании генерал-майора [8, л. 4].

На протяжении Великой Отечественной войны штат 3-й запасной кавалерийской бригады постоянно возрастал в соответствии с запросами фронта на обученное пополнение. Так, на момент формирования в кавалерийских полках бригады состояло

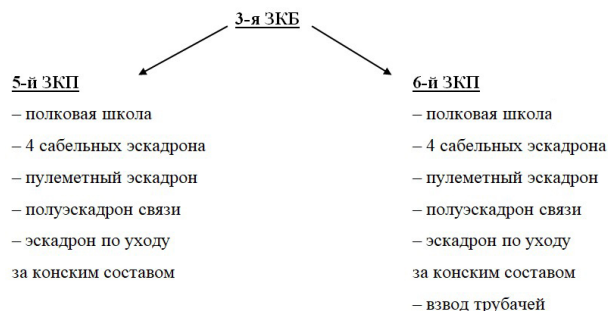

Рис. 1. Организационно-штатная структура 3-й запасной кавалерийской бригады (ЗКБ) в составе 5-го и 6-го запасных конных полков (ЗКП)

Источник: [10, л. 8]

Fig. 1. The organizational and staff structure of the 3rd Reserve Cavalry Brigade (RCB) consisting of the 5th and 6th Reserve Cavalry Regiments (RSR). Source: [10, p. 8]

1024 чел., в переменном составе значилось 3222 чел. Спустя без малого полтора года — на 30 августа 1944 г. — списочный состав формирования насчитывал 3673 чел., однако в переменном составе курсантов и рядовых имел место некомплект, каковой насчитывал 750 чел. [9, л. 222].

Организационно-штатная структура 3-й запасной кавалерийской бригады представлена на рис. 1. Штат полков, в сущности, был почти идентичен за исключением наличия в 6-м запасном кавалерийском полку взвода трубачей, а также радиовзвода и взвода телефонистов в полуэскадроне связи [10, л. 50–51].

Приказом по 3-й запасной кавалерийской бригаде от 9 мая 1944 г. трубачи-барабанщики в каждом эскадроне содержались за счёт строевого расчета — 1 чел. без снятия с него строевых обязанностей по основной должности. Полковые оркестры и эскадронные трубачи-барабанщики широко использовались на маршах, при разводе караулов и на вечерней поверке [11, л. 23].

Источниками укомплектования 3-й запасной кавалерийской бригады были разные категории красноармейцев: 1) мобилизованные из запаса военнообязанных; 2) фронтовики, прошедшие лечение в эвакуогоспиталях; 3) призывники и военнослужащие из дислоцированных неподалеку запасных стрелковых бригад (26-й Алтайской, 39-й Омской) и 12-го учебного стрелкового полка; 4) курсанты военных училищ СибВО (табл. 1).

Отбор будущих обучаемых производился специальными комиссиями. Помимо требований к состоянию здоровья и годности к службе в кавалерийских частях, обязательным требованием к кандидатам являлось умение обращаться с лошадьми. Конский состав поступал из народного хозяйства, из стрелковых частей и конезаводов [10, л. 63].

В момент формирования бригады в марте 1943 г. на ее укомплектование 700 чел. были направлены из 39-й Омской запасной стрелковой бригады и 284 чел. из 12-го учебного стрелкового полка. Поступление личного состава за третью декаду мая того же года составило 300 чел., откомандированных из 2-го Омского военно-пехотного училища [7, л. 2, 3, 8, 9, 47]. Как видно, и в дальнейшем география пополнения оставалась достаточно широкой даже по меркам Сибири (табл. 2).

Допускалось укомплектование бригады личным составом, имевшим судимости. Например, по состоянию на июль 1943 г. 56 таких красноармейцев проходили службу в 6-м полуэскадроне связи; в их числе было 39 лиц, состоявших под судом, причем 38 чел. привлекались к ответственности за преступления бытового характера [6, л. 5 об., 83].

Однако ход укомплектований бригады проходил не без разного рода сложностей. Например, с 1 марта 1944 г. комплектование обеспечивалось посредством пополнения в 1054 чел., прибывших из 39-й Омской запасной стрелковой бригады. Не всегда удовлетворителен был объем отбора кандидатов. В частности, по наряду в 300 чел. поступило 280 необученных бойцов из 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады; с 15 по 17 марта 1944 г. комиссия, проводя стандартный отбор, смогла утвердить всего лишь 70 кандидатов, «отбраковав» $\frac{3}{4}$ от общего количества поступивших в данной партии. Главным обстоятельством, приводившим к такому положению дел, было то, что собственные маршевые роты формировались бригадой с активным привлечением пополнения, уже имевшего служебно-боевой опыт. Сказывалось, что, как правило, фронтовики были физически более здоровыми, выносливыми и подготовленными во всех смыслах [8, л. 208].

По состоянию на 13 апреля 1943 г. комплект штата бригады составляли главным образом военнослужащие старших возрастов. Они проходили двухмесячную подготовку по специальной программе. Но уже спустя месяц они должны были обрести базовые навыки, каковые помогут в решении задач на поле боя как одиночному красноармей-

Таблица 1. Источники комплектования пополнения, поступившего в период с апреля по декабрь 1943 г. в 3-ю запасную кавалерийскую бригаду. Источник: [6, л. 5 об., 83]

Table 1. Sources of recruitment of the replenishment received in the period from April to December of 1943 in the 3rd Reserve Cavalry Brigade. Source: [6]

Откуда прибыло	Областные военкоматы	39-я Омская ЗСБ	12-й УСП	Иные воинские части	Военно-пересыльные пункты, госпитали	ИТОГО
Кол-во, чел.	3057*	2577	285	1302	316	7537

Примечание: * в том числе, призывники 1926 г.р. — 1903 чел.

Таблица 2. География пополнения в 1000 чел., поступившего 5 июня 1943 г. в 3-ю запасную кавалерийскую бригаду. Источник: [6, л. 5 об., 83]

Table 2. Geography of the replenishment of 1000 people who joined the 3rd Reserve Cavalry Brigade on June 5, 1943. Source: [6]

Откуда прибыло	Омск	Новосибирск	Кемерово	Алтайский край	Красноярский край	ИТОГО
Кол-во, чел.	200	350	100	150	200	1000

цу, так и бойцу, действующему в составе своего подразделения. Основные акценты в ходе обучения кавалеристов были традиционными, включая на тактическую, огневую, конную и конно-строевую подготовку.

Изучение материальной части оружия вместе с практикой максимально эффективного его использования в боевой обстановке выносились как ключевые задачи огневой подготовки. По прошествии месяца обучаемый отрабатывал второе упражнение начальных стрельб и первую задачу одиночно-боевых стрельб. В течение второго месяца внимание уделялось действиям в составе взвода в рамках тактического учения с боевой стрельбой. В случае с призывниками время на подготовку увеличивалось втрое, составляя полгода, в том числе ослабленных в первый период обучения с 6-часовым учебным днем. Это регламентировалось приказом командующего СибВО «О боевой подготовке запасных и учебных подразделений, укомплектованных призывниками 1926 г.р.» № 0555 от 1 декабря 1943 г. [10, л. 5, 91].

В результате проведенных организационно-штатных изменений конницы и возрастания потребности в подготовленных кадрах автоматчиков, приказом командующего кавалерией Красной Армии маршала С. М. Буденного от 1 апреля 1943 г., военнослужащих первых взводов каждого сабельного эскадрона бригады стали готовить автоматчиками в существующем штатном составе. Взводы укомплектовывались наиболее подготовленными военнослужащими [10, л. 1]. В целях улучшения организации комплектования кавалерийских училищ и курсов на основании соответствующих указаний, выработанных штабом командующего кавалерией Красной Армии, 3-я запасная кавалерийская бригада с 5 апреля 1943 г. подлежала прикреплению к Тамбовскому Краснознаменному кавалерийскому училищу [10, л. 2].

Организация процесса боевой подготовки в 3-й запасной кавалерийской бригаде предполагала наличие двух периодов обучения. По завершении каждого из них переменный и постоянный состав военнослужащих подвергался зачетным испытаниям в учебных классах и в полевых условиях. В первой половине 1943 г. срок обучения старших возрастов составил два месяца. Ежедневное расписание занятий составлялось из расчета: в обычный день — 9 часов, в субботу — 6 часов. Обучение младшего начальствующего состава проходило в полковых школах, для чего устанавливалось специальное расписание. В неделю отводился полный день; также в течение дня могли проводиться дополнительные инструктажи практической направленности [10, л. 34].

Одним из недостатков в организации боевой подготовки в полках бригады являлся отрыв обучаемых от занятий. Основной причиной такого положения являлись различные хозяйственные работы, которые носили преимущественно сезонный характер, будучи связаны с заготовкой фуража для лошадей и продовольствия для военнослужащих. Средняя посещаемость занятий в бригаде составила: в мае 1943 г. — 69,5 %, в июне — 55 %. На 1 сентября 1943 г. в полках бригады было накошено и закировано 1234 тонны сена. Предполагалось собрать 2400 кг картофеля при годовой потребности — 1732 кг, капусты — 360 кг, при годовой потребности — 279 кг. Было заготовлено 12000 м³ дров [10, л. 35, 61].

На итоговых проверках, как свидетельствуют архивные документы, военнослужащие брига-

ды показывали высокие результаты. С 25 августа по 1 сентября 1943 г. в ходе проверки Отделом боевой подготовки СибВО 5-й и 6-й запасные кавалерийские полки бригады получили твердые хорошие оценки. Так, 6-й запасной кавалерийский полк получил оценку «отлично», осуществив выполнение упражнения одиночных стрельб из винтовки, упражнения одиночных стрельб из станкового пулемета, задачи из миномета, упражнения метания ручных гранат и упражнения стрельбы офицерским составом из пистолета. Выполнение личным составом полка упражнения одиночной стрельбы из ручного пулемета было отмечено как посредственное [10, л. 61 об., 62]. По итогам проверки комиссия штаба СибВО сделала вывод: «3-я запасная кавалерийская бригада вполне боеспособна и полностью обеспечивает подготовку маршевых подразделений для фронта» [10, л. 64].

Военнослужащие и лошади, прошедшие курс подготовки, направлялись из своей бригады в действующую армию в составе маршевого пополнения. Уже в течение четырех последних месяцев 1941 г. 6-й отдельный запасной кавалерийский полк подготовил для фронта — 10 эскадронов, 2169 военнослужащих и 2143 лошади, в 1942 г. — 49 эскадронов, 10328 военнослужащих и 3516 лошадей [12, л. 149 об., 150]. За период с 1 апреля по 15 декабря 1943 г. 5-й запасной кавалерийский полк бригады направил в фронтовые воинские части — 2035 чел. и 1250 лошадей. Пополнение для действующей армии включало в себя: офицеров — 70, сержантов — 268, рядовых — 1697 чел. По возрасту: до 30 лет — 1305, до 40 лет — 566, старше 40 лет — 164. По национальности это были: русские — 1565 чел., украинцы — 152 чел., белорусы — 37 чел., татары — 45 чел., иные — 236 чел.

Из числа отправленных: 1642 несудимые, судимы за гражданские преступления военным судом — 56 чел. [10, л. 100]. С 1 апреля по 1 декабря 1943 г. 3-й запасной кавалерийской бригадой в составе 17 сабельных эскадронов направлено на фронт 3287 чел. (офицеров — 116, сержантов — 443, рядовых — 2728 чел. и 2500 лошадей). В составе двух пулемётных эскадронов направлено — 393 чел., в том числе офицеров — 14, сержантов — 52, рядовых — 327. В составе двух специальных эскадронов — 240 чел., в том числе офицеров — 4, сержантов — 121, рядовых — 115 чел. [6, л. 5].

Распределение маршевых эскадронов по фронтам Великой Отечественной войны в 1941–1943 гг. составило: Брянский фронт — 13 эскадронов: 1941 г. — 4, 1942 г. — 6, 1943 г. — 3; Западный фронт — 20 эскадронов: 1941 г. — 4, 1942 г. — 16; Калининский фронт — 10, 1942 г.; Волховский фронт — 3 эскадрона, 1942 г., Юго-Западный фронт — 2, 1941 г.; Ленинградский фронт — 7, 1942 г.; Сталинградский фронт — 3, 1942 г.; 17-я кавалерийская дивизия — 4, 1942 г. В 1943 г. также было направлено 8 маршевых эскадронов по 4 на Южный и Степной фронты [7, л. 149 об., 150].

В период с 1 апреля по 15 декабря 1943 г. подготовленное в 3-й запасной кавалерийской бригаде пополнение получали 2-й, 3-й, 5-й, 6-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса [6, л. 4, 5 об.]. Так, 7 декабря 1943 г. в составе шести сабельных эскадронов, прошедших обучение в бригаде, прибыло и поступило 1435 чел. в 7-й гвардейский кавалерийский корпус. От изначального количества (1456 чел.) 20 чел. в пути заболели и были сданы в госпитали, один из бойцов оказался дезертиром [6,

л. 2]. К 30 декабря 1943 г. по приказу командующего кавалерией Красной Армии в бригаде были готовы к отправке на фронт в составе 4-х сабельных, 1-го пулемётного эскадронов и 2-х команд — 1223 чел., из них офицеров — 46, сержантов — 140, рядовых — 1037 и 1500 лошадей [6, л. 5]. В июле 1944 г. 6-й запасной кавалерийский полк бригады отправил на фронт маршевое пополнение из 190 чел., в том числе офицеров — 7, сержантов — 21, рядовых — 162. По возрасту: до 35 лет — 180, до 40 лет — 6, до 45 — 4, участников войны — 21. Все прошли 6-месячную подготовку [9, л. 118].

С мая 1944 г. приказом Наркома обороны СССР командир 3-й запасной кавалерийской бригады генерал-майор Г. А. Белоусов вступил в командование 13-й гвардейской кавалерийской дивизией. В марте 1945 г. дивизия успешно показала себя в ходе Братиславско-Брноской наступательной операции. Выполнение заданий командования было отмечено как образцовое. Действия дивизии способствовали разгрому гитлеровцев и овладению городами Комарно, Новы-Замки и Шураны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1945 г. дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. Заключительный этап Великой Отечественной войны для дивизии ознаменовался участием в Венской и Пражской наступательных операциях; в августе 1945 г. была преобразована в 11-ю гвардейскую механизированную дивизию. Впоследствии Г. А. Белоусов, окончив академические Курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск с октября 1948 г. по декабрь 1949 г. командовал названным соединением. Затем до июня 1951 г. генерал был командиром 1-й механизированной дивизии (Германия). С 6 октября 1951 г. состоял в запасе [13, с. 93–95].

В соответствии с приказом командующего СибВО № 0326 от 25 июля 1944 г. с 27 июля по 29 августа 1944 г. 9-ю эшелонами 3-я запасная кавалерийская бригада передислоцировалась в Белорусский военный округ, будучи расквартирована в город Борисов в военном городке «Печи», где продолжила подготовку кавалерийских резервов для фронта [9, л. 118; 14, л. 176, 261].

В годы Великой Отечественной войны расположенная в глубоком тылу 3-я запасная кавалерийская бригада существенно способствовала повышению боеспособности действующей армии. В ходе «сибирского» периода своей дислокации данным формированием в общей сложности подготовлено и направлено на фронт 113 эскадронов и отдельных команд, насчитывавших 600 офицеров, 3038 сержантов, 19635 красноармейцев и 10281 лошадь [9, л. 237].

Заклучение

Подводя итог, следует отметить, что 3-я запасная кавалерийская бригада явилась одним из важнейших элементов системы подготовки резервов для действующей армии, развёрнутой в СибВО в годы Великой Отечественной войны. Кавалеристы на фронте доблестно выполняли возложенные на них боевые задачи, достойно неся гордое имя воинов-сибиряков, каковые, как известно, высоко ценились высшим красноармейским начальством [15–16]. Как общеизвестно, высшее советское руководство делало особую ставку на сибирский тыл и, в том числе, на его людские потенциалы. И сибиряки не подвели [17]. Стоит сказать, что в этом отно-

шении проанализированный сюжет, связанный с 3-й запасной кавалерийской бригадой, является частным подтверждением обозначенного выше тезиса.

Максимальный учет требований фронтового командования стал ключевым фактором, влиявшим на организацию и проведение боевой подготовки военнослужащих в бригаде. Занятия шли в течение всего года, в темное и светлое время суток, вне зависимости от погодно-климатических условий. Отвлекала от подготовки маршевого пополнения насущная необходимость использования труда личного состава обучаемых на сельскохозяйственных и заготовительных работах. Однако без этой меры было бы невозможным обеспечить нормальное и бесперебойное функционирование бригады. На укомплектование 3-й запасной кавалерийской бригады направлялись военнослужащие переменного состава из различных категорий. Наряду с уровнем здоровья, основным требованием к военнослужащим постоянного и переменного состава бригады являлся навык обращения с конем. Сроки подготовки военнослужащих переменного состава старших возрастов оставались неизменными на протяжении всей войны и составляли 2 месяца, для лиц младших возрастов — 6 месяцев.

Объёмы подготовки маршевого пополнения в 3-й запасной кавалерийской бригаде определялись особенностями театров военных действий и задачами, стоящими перед фронтами. В 1941–1942 гг. из 62-х подготовленных маршевых кавалерийских эскадронов 43 (70 %) были направлены из состава СибВО на укомплектование частей и соединений Брянского, Западного и Калининского фронтов. Развертывание Красной Армией стратегических наступательных операций в 1943–1944 гг. определило возрастающую потребность действующей армии в подготовленных резервах, в том числе для кавалерийских дивизий и корпусов. Переход в марте 1943 г. от полковой к бригадной организационно-штатной структуре способствовал значительному увеличению объёмов подготовки маршевого пополнения для фронта в 3-й запасной кавалерийской бригаде.

В «сибирский» период дислокации в напряженных условиях Великой Отечественной войны бригада смогла в полном объеме и в установленные сроки обеспечить подготовку кадров красноармейской кавалерии, чем оказала посильное содействие, приближая Великую Победу и множа боевую славу советского воина.

Список источников / References

1. Гуревич Д. Я. Кавалерия в Великой Отечественной войне // Коневодство и конный спорт. 2005. № 5. С. 2–3. EDN: JZGMPR.
2. Гуревич Д. Я. Кавалерия в Великой Отечественной войне // Исторические науки. 2008. № 6. С. 23–26. EDN: JVJMHV.
3. Голиков А. Н. Красная кавалерия в годы Великой Отечественной войны // Исторические науки. 2008. № 6. С. 23–26. EDN: JVJMHV. (In Russ.).
4. Афанасенко В. И. Казачья кавалерия РККА в боях на юге СССР в первый период Великой Отечественной войны // Былые годы. 2010. № 4. С. 5–9. EDN: NCHYEJ.

Afanasenkov V. I. Kazach'ya kavaleriya RKKA v boyakh na yuge SSSR v pervyy period Velikoy Otechestvennoy voyny [Workers' and Peasants' Red Army Cossack Cavalry in battles in the South of the USSR during the first period of Great Patriotic War]. *Bylye Gody*. 2010. No. 4. P. 5–9. EDN: NCHYEJ. (In Russ.).

4. Суходольская И. Советская кавалерия в Великой Отечественной войне // Коневодство и конный спорт. 2015. № 2. С. 4–7. EDN: RYAMIG.

Sukhodol'skaya I. Sovetskaya kavaleriya v Velikoy Otechestvennoy voynе [Soviet Cavalry in the Great Patriotic War]. *Konevodstvo i konnyy sport. Horse Breeding and Equestrian Sport*. 2015. No. 2. P. 4–7. EDN: RYAMIG. (In Russ.).

5. Воронцов В. Н. «На общем фоне военного строительства»: советская кавалерия в Забайкалье 1924–1945 // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19, № 1. С. 177–189. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-1-177-189. EDN: UPKIYL.

Vorontsov V. N. «Na obshchem fone voyennogo stroitel'stva»: sovetskaya kavaleriya v Zabaykal'ye 1924–1945 [“On the general background of military construction”: Soviet cavalry in Transbaikalia, 1924–1945]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2023. Vol. 19, no. 1. P. 177–189. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-1-177-189. EDN: UPKIYL. (In Russ.).

6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3396. Оп. 1. Д. 4.

Tsentrāl'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (TsAMO RF) [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (CAMD RF)]. File: 3396/1/4. (In Russ.).

7. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 14.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/14. (In Russ.).

8. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 20.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/20. (In Russ.).

9. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 6.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/6. (In Russ.).

10. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 1.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/1. (In Russ.).

11. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 7.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/7. (In Russ.).

12. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 21.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/21. (In Russ.).

13. Цапаев Д. А. Великая Отечественная. Комдивы. Военный биографический словарь. В 5 т. Москва: Кучково Поле, 2011. Т. 1. 736 с. ISBN 978-5-9950-0189-8.

Tsapayev D. A. Velikaya Otechestvennaya. Komdivy: voyenny biograficheskiy slovar' [The Great Patriotic War. Division commanders. Military biographical dictionary]. In 5 Vols. Moscow, 2011. Vol. 1. 736 p. ISBN 978-5-9950-0189-8. (In Russ.).

14. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 5.

TsAMO RF [CAMD RF]. File: 3396/1/5. (In Russ.).

15. Сушко А. В. Историческая основа воспитания гордости за принадлежность к сибирским соединениям в годы Великой Отечественной войны // Наука и военная безопасность. 2024. № 4. С. 70–78. EDN: OSCWSL.

Sushko A. V. Istoricheskaya osnova vospitaniya gordosti za prinalozhnost' k sibirskim soyedineniyam v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The historical basis for fostering pride in belonging to the Siberian formations during the Great Patriotic War]. *Nauka i Voyennaya Bezopasnost'*. 2024. No. 4. P. 70–78. EDN: OSCWSL. (In Russ.).

16. Анфетьев И. А. Издание омскими историками и архивистами труда о боевом пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 945–952. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952. EDN: ALCLIN.

Anfetyev I. A. Izdaniye omskimi istorikami i arkhivistami truda o boyevom puti 75-y Stalinskoy dobrovol'cheskoy ot del'noy strelkovoy brigady omichey-sibiryakov [Omsk Historians and Archivists Have Published a Work on the 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of Omsk Siberians]. *Vestnik*

arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2023. No. 3. P. 945–952. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952. EDN: ALCLIN. (In Russ.).

17. Сушко А. В., Петин Д. И. Совершенно секретный отчет Е. М. Ярославского в ЦК ВКП (б) о командировке в Сибирь в ноябре-декабре 1942 г. // Вестник архивиста. 2025. № 1. С. 154–170. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-154-170. EDN: JMNQPS.

Sushko A. V., Petin D. I. Sovershenno sekretnyy otchet E. M. Yaroslavskogo v TsK VKP (b) o komandirovke v Sibir' v noyabre-dekobre 1942 g. [Top secret report of E. M. Yaroslavsky to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on official journey to Siberia in November-December 1942]. *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2025. No. 1. P. 154–170. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-154-170. EDN: JMNQPS. (In Russ.).

РОСТОВ Николай Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор (Россия), руководитель Центра истории и культуры Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, г. Барнаул.

SPIN-код: 3830-1441

AuthorID (РИНЦ): 643383

Адрес для переписки: ndrostov@mail.ru

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 01.10.2025.

ROSTOV Nikolay Dmitrievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for History and Culture, Polzunov Altai State Technical University, Barnaul.

SPIN-code: 3830-1441

AuthorID (RSCI): 643383

Correspondence address: ndrostov@mail.ru

PETIN Dmitry Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Correspondence address: dimario86@rambler.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 01.10.2025.